

УТВЕРЖДАЮ

Директор
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института археологии Российской академии наук
академик, доктор исторических наук

Н.А. Макаров

« 20 » ноября 2020 г.

ИА РАН

117292 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.

+74991264798

<https://www.archaeolog.ru/> ia.ras@mail.ru

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на рукопись диссертации Рыбина Евгения Павладьевича «Региональная
вариабельность каменных индустрий начала верхнего палеолита в Южной
Сибири и восточной части Центральной Азии»
на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.06 - археология

Диссертационное исследование Е.П. Рыбина посвящено одной из узловых проблем археологии палеолита – изучению каменных индустрий начала верхнего палеолита обширного региона, включающего Южную Сибирь и Восточную часть Центральной Азии. В структурном отношении работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и двух приложений с иллюстрациями и таблицами.

Во введении к диссертации четко сформулированы актуальность данной темы, объект и предмет, цели, территориальные и хронологические рамки, методы, научная новизна и источниковедческая база исследования. Здесь дается определение понятия «начальный верхний палеолит» (НВП) с упором на технологический аспект дефиниции, показана связь культурной стадии,

понимаемой под этим определением, с поздним средним палеолитом и индустриями раннего верхнего палеолита, приходящими на смену НВП.

Работа демонстрирует широкий территориальный охват материалов, вовлеченных в исследование. Столь же широки и хронологические рамки. Последние охватывают диапазон от 70,000 до 30,000 л. н. Основные датировки исследуемых памятников располагаются во временном интервале ~ 47000 – 36000 тыс. л. н. Начальный верхний палеолит подразделен на три хронологических фазы, представленные в разных частях региона по-разному.

В качестве теоретико-методологической основы исследования принята идея автохтонного появления и развития такого культурного явления, как НВП в двух центрах (Левант, Горный Алтай) и дальнейшей его интрузии (миграции) на прилегающие территории.

Источниковая база исследования весьма солидная. Она включает в себя материалы 55 археологических комплексов из 30 памятников. Часть указанных памятников, расположенных на Алтае и в Монголии исследована самим диссертантом или при его непосредственном участии.

В качестве основного исследовательского инструмента диссертантом избран атрибутивный метод анализа каменного инвентаря, который сочетает в себе технологический анализ в качестве ведущего метода, и типологический метод как вспомогательный.

Глава 1 «Технико-типологические характеристики каменных индустрий основных регионов распространения начального верхнего палеолита Южной Сибири и восточной части Центральной Азии» является самой большой частью диссертации, занимающей почти триста страниц текста. В этой главе Е.П. Рыбин дает детальное описание материалов, происходящих из всех регионов восточной части Центральной Азии и Южной Сибири. Особое внимание уделено крупному центру НВП Горного Алтая (памятники Денисова пещера, Кара-Бом, Кара-Тенеш, Малояломанская пещера, Усть-Каракол-1). В качестве опорных памятников выделены также стоянки Северной Монголии и

Горного Алтая – Толбор 4, 21 и Кара-Бом, раскопки на которых в течение многих лет проводились непосредственно Е.П. Рыбиным. Автор подробно останавливается на проблеме стратиграфии стоянки Толбор 4, в том числе и стратиграфическом подразделении культурных слоев, пытаясь выделить слои с высокой долей микропластинчатого расщепления в отдельный уровень.

Методические подходы к изучению массового археологического материала, продемонстрированные диссертантом в этой части работы являются корректными и продуктивными. Соответственно, и выводы, сделанные на основе этого анализа, не вызывают серьезных возражений.

В главе 2 «Региональная культурная последовательность и вариабельность позднего среднего палеолита и ранних стадий верхнего палеолита основных регионов распространения НВП» достаточно четко очерчены локальные ареалы финальной поры среднего и начальных этапов верхнего палеолита в регионе. Здесь затрагиваются проблемы взаимосвязей индустрии среднего палеолита Монголии с комплексами НВП, устанавливаются технико-типологические критерии разных этапов НВП Монголии и его взаимосвязи с пришедшими ему на смену ранневерхнепалеолитическими индустриями (слои 4-5 стоянки Толбор-4). Технологическими признаками перехода являются уменьшение и исчезновение «бипродольного» получения крупных пластин (НВП) и возрастание роли одноплощадочного мелкопластинчатого раскалывания - мелкие подпризматические нуклеусы, торцевые, кареноидные (РВП). В целом в данной части работы дана четкая характеристика региональных особенностей индустрий финального среднего палеолита, начального и раннего верхнего палеолита всей изучаемой территории.

В главе 3 «Хронология и вариабельность позднего среднего палеолита и начальных стадий верхнего палеолита основных регионов распространения НВП в Южной Сибири и восточной части Центральной Азии» соискатель

концентрируется на вопросах датировки, хронологии и культурного разнообразия в регионе в рамках понятия НВП.

Наиболее протяженная хронологическая последовательность устанавливается здесь для памятников Горного Алтая, в частности, Денисовой пещеры, Кара-Бома, в меньшей степени Усть-Каракола, Кара-Тенеш и др. Отмечается существенно более древний возраст для археологически сопоставимых горизонтов Денисовой пещеры и стоянки Кара-Бом. При сравнении НВП-маркеров между коллекциями стоянок Горного Алтая определяются как общие, так и отличительные признаки, выражающиеся в присутствии и/или отсутствии некоторых форм орудий, нуклеусов и приемов обивки нуклеусов. Для Монголии Е.П. Рыбиным определяется верхняя граница позднего среднего палеолита (Орхон -1,-7), которая в целом близка появлению начального верхнего палеолита региона (около 46000-45000 л. н.), представленного в первую очередь толборскими стоянками. Что касается культурной вариабельности в регионе в указанной хронологический промежуток, то обрисованная картина достаточно убедительна и надежно обоснована с точки зрения общих принципов сравнительно типологического и технологического анализа материала.

В главе 4, названной «Начальный верхний палеолит Южной Сибири и восточной части Центральной Азии и его географические рамки в азиатском контексте», автором рукописи рассматриваются вопросы перехода от среднего к верхнему палеолиту и делается достаточно полный обзор состояния проблематики начального верхнего палеолита на территории Леванта, Восточной Европы, Средней Азии и Китая. Рассмотрение изучаемой проблематики в таком широком территориальном и хронологическом контексте, несомненно, повышает научную значимость исследования, поскольку здесь поднимаются вопросы глобального характера, относящиеся к масштабным культурным подвижкам, происходившим на заре становления человека современного физического типа.

По мнению соискателя, географическая мозаичность и наличие огромных пространственных «белых пятен» указывают на примерно одновременное появление индустрий начального верхнего палеолита на территории Леванта, Горного Алтая и, возможно, Средней Азии. Конечно, современный уровень знаний еще не позволяет получить окончательные ответы на все встающие здесь вопросы. Примером этому является то, что, характер возникновения индустрий с крупными пластинами не до конца ясен; остается туманной связь с предшествующей культурной эпохой. Каждый из центров давал импульсы к сложению культуры начального верхнего палеолита, но результаты того, во что они воплотились, обнаруживаются чаще всего на огромном удалении от центров их культурных истоков.

В конце рассматриваемой главы диссертантом очерчены географические рамки НВП Южной Сибири и Центральной Азии и предложены вероятные маршруты распространения данного культурного явления в пределах охваченного исследованием обширного пространства.

Подробный анализ степени доказанности основных положений, вынесенных диссертантом к защите, показывает несомненную научную обоснованность как самих принципиальных выводов, так и общей концепции, изложенной в диссертационном исследовании Е.П. Рыбина. Укажем ниже на те из положений, которые привлекают внимание своей значимостью:

1. На исследуемой территории наиболее ранние свидетельства появления верхнего палеолита фиксируются в комплексах слоя 11 Восточной галереи Денисовой пещеры. Эта индустрия представляет собой отдельный, денисовский, вариант ранних стадий верхнего палеолита и формируются она на основе местного варианта среднего палеолита. Данный вывод не вызывает возражений.

2. Около 49,000 – 45,000 л. н. на территории Горного Алтая появляются пластинчатые индустрии начального верхнего палеолита карабомовского варианта. На всей территории своего распространения эти индустрии

обладают общими чертами, находящими свое отражение как в технологии первичного расщепления, так и в орудийном наборе, включая набор специфических и фоновых типов. Это заключение представляется бесспорным.

3. Комплексы НВП Южной Сибири и Центральной Азии синхронны индустриям НВП западной части Евразии, близки к ним в основных проявлениях типологии и технологии, но являются результатом развития местных традиций. Вывод вполне убедителен.

4. В распространении индустрий НВП прослеживается пространственно-хронологическая трансгрессия по направлению с запада на восток. Наиболее ранние индустрии НВП представлены на территории Горного Алтая. Вывод обоснован необходимым массивом абсолютных датировок.

5. Распространение НВП индустрий происходило вдоль южной кромки гор и предгорий Южной Сибири и Центральной Азии. Разница в датировках НВП между Горным Алтаем и восточными регионами является незначительной, что позволяет предположить возможность быстрого распространения населения в восточные регионы этой общности. Это положение можно принять в качестве гипотезы для карабомовского варианта, но оно приходит в некоторое противоречие с тем, что Денисовский вариант НВП сложился на местной основе финала среднего палеолита.

6. Индустрии НВП карабомовского варианта появляются в сложившемся виде, возможные технологические и типологические связи между технокомплексами НВП и позднего среднего палеолита выглядят редуцированными и дискуссионными. В развитии НВП Южной Сибири и Центральной Азии выделяются несколько хронологических фаз, количество и характеристики которых в различных регионах распространения НВП отличаются. Здесь первая часть вывода противоречит данным в гл. 3, где показаны черты, сближающие НВП и средний палеолит Кара-Бома и сказано, что «подходящая на роль предка НВП интрузивной индустрии пока так и неизвестна». Это положение требует дополнительных пояснений.

7. В распространении НВП выделяются регионы его географического ядра – Горный Алтай, Восточный Казахстан и Джунгария, Северная Монголия и Юго-Западное Забайкалье, где представлен наиболее полный набор характерных признаков. В периферийных регионах его распространения список основных признаков является неполным, НВП фиксируется здесь позднее, чем в географическом ядре, и появление индустрий НВП на данной территории может объясняться последующей дисперсией рассматриваемой традиции. Данный вывод выглядит доказанным в полной мере применительно к Южной Сибири и Центральной Азии, но требует большей обоснованности для остальной территории.

8. Индустрии НВП на территории Горного Алтая сменяются не связанными с ними комплексами раннего верхнего палеолита. На территории Монголии смена НВП и РВП является эволюционной, и преемственность прослеживается до финала стадии МИС-3. Это положение доказано со всей убедительностью.

К работе можно предъявить некоторые замечания, которые на фоне положительных сторон диссертации имеют больше технический характер. Вызывает сомнение целесообразность выделения на данном этапе исследований в периодизационной схеме верхнего палеолита Южной Сибири и Центральной Азии финальной фазы НВП на том основании, что памятники этой стадии могут быть обнаружены на периферии исследуемого региона. Все-таки, генеральные схемы периодизации основываются на данных центральных, а не периферийных районов распространения тех или иных культурных массивов.

Имеющим отношение к типолого-методической стороне является вопрос о том, почему диссертант рассматривает категории микропластинок и пластинок вместе, а не порознь и чем обоснован принятый им размерный критерий в 15 мм? Вопрос этот возникает в связи с тем, что отсутствие здесь ясности может вызывать у разных исследователей различное толкование

понятия «мелкопластинчатый компонент», часто используемого в диссертации.

На фоне общей строгости и стилистической выверенности текста диссертации неуместными кажутся примеры замены давно укоренившихся и вполне содержательных понятий словами, которые напоминают наукообразие или, в крайнем случае, выглядят как научный жаргон. Примером этого является частое использование любимого некоторыми коллегами слова «ассамбляж» вместо, «коллекция», которое, кстати, тоже имеет иностранное происхождение.

Материалы и выводы диссертации на практике могут быть использованы при написании специальных и обобщающих научных работ по первобытной археологии и древнейшей истории Евразии, при подготовке методических и учебных пособий, лекций для студентов исторических факультетов ВУЗов, в музейной и научно-популярной работе.

В заключение отзыва отметим, что рассмотренное диссертационное исследование Е.П. Рыбина представляет собой фундаментальный научный труд, являющийся существенным вкладом в первобытную археологию. Работа демонстрирует решение соискателем крупной научной проблемы, освещающей развитие материальной культуры на стадии формирования и расселения человека современного физического типа на пространствах Южной Сибири и Востока Центральной Азии.

Содержание автореферата соответствует содержанию рукописи диссертации. Материалы и выводы диссертации полновесно отражены в 51 научной работе на русском и иностранных языках, том числе в 30 публикациях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Диссертационная работа Рыбина Е.П. на тему: «Региональная вариабельность каменных индустрий начала верхнего палеолита в Южной Сибири и восточной части Центральной Азии» в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени доктора

исторических наук, а ее автор, Рыбин Евгений Павладьевич, несомненно, заслуживает присвоения ему искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Отзыв составлен заведующим отделом каменного века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук, доктором исторических наук, академиком Амирхановым Хизри Амирхановичем, обсужден и утвержден на заседании отдела каменного века ИА РАН 20 ноября 2020 г., Протокол №5.

Заведующий отделом
каменного века ИА РАН,
д.и.н., академик РАН

Х.А. Амирханов

Ученый секретарь
Отдела археологии каменного века ИА РАН,
к.и.н.

Д.К.Еськова

